

И. В. Кучумов, Л. Ф. Сахибгареева
О ФРАНЦУЗСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ИСТОРИИ ЮЖНОГО УРАЛА

УДК 930(470.55/.58)17/19"

ББК 63.1(235.55)5+63.1(4Фра)

В статье рассказывается об уникальном проекте — о публикации переводов французских работ по истории Южного Урала XVIII–XX вв. Несколько поколений французских историков посвятили свои исследования Южному Уралу. В них они затрагивали вопросы происхождения уральских народов, истории колонизации этого региона Россией, народных восстаний против центральной власти, проблемы строительства металлургических заводов и др. В статье показано значение и ценность работ французских исследователей для исторической науки Урала. Предложена периодизация французской историографии истории Южного Урала, в которой выделено три этапа. На первом этапе французские исследователи изучали регион по опубликованным в России материалам, а затем узнали его обитателей во время военных действий начала XIX в. В этот период они ограничились описанием внешнего облика народов Южного Урала. С середины XIX в. начался второй этап изучения французскими историками данной территории. Отличительной чертой этого периода было проведение этнографических экспедиций и создание этногенетических концепций. После 1917 г. возможности французских исследователей в плане изучения Южного Урала были резко ограничены и их основные усилия сосредоточились на выявлении материалов, хранящихся в библиотеках. Именно в этот период был создан ряд крупных французских работ по истории Южного Урала. В постсоветское время возобновился сбор полевого материала французскими исследователями, ими стали привлекаться и фонды местных архивов.

Ключевые слова: *французская историография, история Башкортостана, история Урала, межнациональные отношения*

Материал, которому посвящена данная статья, оказался у ее авторов довольно неожиданно. В 1996 г. в Уфу прибыл молодой французский исследователь Ксавье Ле Торривеллек, чтобы изучать практически неизвестную во Франции область России — Южный Урал. Он привез с собой несколько работ, которые были совершенно не известны уфимским ученым. Да и на Урале в целом о них знал, судя по ссылкам в трудах местных историков, лишь очень узкий круг лиц. Спустя десять лет Ксавье защитил в Париже диссертацию, посвященную национальным проблемам Башкирии, став единственным во Франции специалистом по этому региону.

Именно от К. Ле Торривеллека мы узнали о французском исследователе Южного Урала Ро-

же Портале. Биографические данные об этом ученом имелись только в «Советской исторической энциклопедии».¹ Как нам удалось узнать из книги Д. Н. Шанского,² он занимался, кроме всего прочего, ранним этапом истории горно-заводской промышленности Урала. Написав по рекомендации Ксавье письмо в парижский Институт славянских исследований, мы вскоре получили ответ в виде посылки, в которой оказались отиски нескольких работ Р. Портала, книга «Урал в XVIII веке» (1950) и ксерокопия рукописи по истории Башкирии XVII–XVIII вв., которая не была опубликована во Франции. Получив разрешение от вдовы Р. Портала мадам Моника Порталь (сегодня уже покойной), мы приступили к переводу этих работ.

Так начался крупный научный проект, который, насколько нам известно, не имеет аналогов в других российских регионах. Сегодня нами переведено и издано примерно 130 авторских листов научных работ французских, английских, американских и немецких исследователей, полностью или частично посвященных истории Урала, преимущественно его

Кучумов Игорь Вильсович — к.и.н., с.н.с., Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН (г. Уфа)
 E-mail: ivku@yandex.ru

Сахибгареева Лилия Фанилевна — к.филол.н., доцент, Башкирский институт физической культуры (филиал) Уральского государственного университета физической культуры (г. Уфа)
 E-mail: sakhibgareevalf@yandex.ru

¹ Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11. Стб. 417.

² См.: Шанский Д. Н. Французская историография феодальной России. М., 1991. С. 115, 116.

южной части.³ Ряд опубликованных книг составили серию «Башкортостан в зарубежных исследованиях».

Данная статья посвящена исключительно французской историографии. Дело в том, что французская гуманитарная наука — явление глобальное, оказавшее огромное влияние не только на развитие антропологической и обществоведческой мысли, но и на становление принципов научного мышления в целом. Уже с конца XVIII в. французы исследовали регион, который для них и сегодня все еще находится на далекой периферии научных интересов.

Во французской историографии Южного Урала можно выделить три основных хронологических периода.

Этап первый: от кабинетных изысканий до непосредственных наблюдений

Первой крупной французской работой о Южном Урале стал труд П.-Ш. Левека (1736–1812) «Histoire de Russie et des principales nations de l'Empire Russe», Paris, 1812. Vol. 8 («История различных народов, находящихся под властью русских», первое изд. 1783). Структура книги близка известному сочинению И. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей», а ее содержание — знаменитым научным отчетам П. С. Палласа и И. И. Лепехина. В соответствующем разделе исследования не только даны яркие и имеющие определенную научную ценность описания образа жизни и культуры уральских народов XVIII столетия,⁴ но и сформулированы выводы, к которым наука, в частности российская, тогда еще не пришла. Так, автор правильно определил происхождение башкир в результате смешения тюркского (по терминологии того времени — «татарского») и финно-угорского населения. К этому выводу, ученые пришли лишь последовательно преодолев финно-угорскую и тюркскую «монотеорию». Автором также был сделан правильный вывод об участии в этногенезе башкир многих этнических групп континента и верно определено направление миграции древнебашкирских племен на Южный Урал.

³ Подробнее об этом см.: Кучумов И. В., Сахибгареева Л. Ф. Труды зарубежных ученых по истории Урала // Вопр. истории. 2014. № 2. С. 167–169.

⁴ Перевод раздела о народах Южного Урала см.: Протогации Южного Урала и Среднего Поволжья во французских репрезентациях XVIII — начала XX в. СПб., 2015. С. 15–45.

Массовое знакомство французов с народами Южного Урала произошло в эпоху наполеоновских войн. Отечественный читатель до сих пор располагает довольно ограниченным комплексом мемуарных сочинений французов (и вообще иностранцев) об этих встречах.⁵ На фоне такого рода литературы выделяется фрагмент о башкирах в романе маркиза С. Бурге де Траване (1794–?), основанный на впечатлениях, которые французы получили от знакомства с этим народом в боях.⁶ Эта книга — едва ли не единственный во Франции опыт беллетристического описания башкир. В одной из глав есть эпизод конвоирования башкирами партии пленных французов летом 1813 г.⁷ в ходе заграничного похода русской армии. Описание башкир в книге С. Бурге де Траване довольно субъективны⁸ и представляют собой контаминацию негативного опыта общения с ними как с победившей стороной и берущих начало в средневековье западноевропейских стереотипов восприятия азиатских народов. Аналогичные негативные воспоминания оставили и некоторые другие французы, сражавшиеся в армии Наполеона.⁹

Этап второй: полевые исследования и этногенетические концепции

Начало второго этапа французской историографии Южного Урала было ознаменовано появлением выдающегося исследования ученого Фредерика Лепле (1806–1882), которого вполне заслуженно можно назвать основоположником нескольких направлений обществознания. Например, его краткий, но очень емкий очерк о башкирской семье «Башкиры — скотоводы,

⁵ См.: Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года: сб. документов и материалов. Уфа, 2012. С. 28, 29, 171–174; Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912). Уфа, 2012. С. 169–172.

⁶ См.: Travanet S. B. de. Un mystère sous l'Empire. Paris, 1845. Т. 1. P. 179–211.

⁷ У автора речь идет о событиях накануне осады Дрездена, т. е. происшедших до сентября 1813 г.

⁸ В частности, это касается описания различными французами авторами костюма башкирских воинов. Кроме вербальных описаний, имеются еще и изображения башкир, участвовавших в войнах начала XIX в.: И Париж видали мы... Уфа, 2012.

⁹ См.: Из мемуаров военнопленного французской армии лейтенанта С. Рюппеля // Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. С. 43, 44 (перепечатано: Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912). С. 113, 114); Из воспоминаний французского военнопленного К. Циммермана о пребывании в плену в Оренбургской губернии // Там же. С. 363–472; Белз О. де. Воспоминания гренадера Великой армии // Военнопленные армии Наполеона в России: 1806–1814: Мемуары. Исследования. СПб., 2012. С. 267–297. См. также: Хомченко С. Н. Оренбургская губерния в мемуарах пленных военнослужащих Великой армии Наполеона // Урал. ист. вестн. 2012. № 1 (34). С. 54–63.

ведущие полукочевой образ жизни (Восточная Сибирь)», материалы для которого были собраны автором непосредственно в полевых условиях с использованием передовых для того времени эмпирических методик,¹⁰ положил начало, на наш взгляд, социологии,¹¹ семейной экономике,¹² этносоциологии и ряду других научных направлений. Анализ хозяйственного уклада башкир автор сопровождает этнографическими зарисовками их быта, подробнейшими и тщательно подобранными статистическими данными.

В своем очерке Ф. Лепле анализирует природно-геологические предпосылки кочевничества, рассматривает особенности хозяйственной деятельности проживающих по соседству с башкирами казахов и татар, делает точные зарисовки религиозного характера, анализирует с точки зрения теории европейского менеджмента организационные и управленческие аспекты функционирования башкирского общества. Работа Ф. Лепле — единственный во французской (и даже во всей зарубежной) науке пример тщательного и качественного полевого исследования образа жизни башкир иностранным ученым. К сожалению, уникальный и имеющий большую научную ценность материал, собранный и опубликованный этим автором, был почему-то забыт у себя на родине и в дальнейшем во французской историографии не использовался. Не получил он известности и в России, хотя вполне мог бы составить конкуренцию дореволюционным отечественным описаниям башкир.

Вторым ярким представителем французской историографии Южного Урала того времени был видный востоковед, антрополог, лингвист, этнограф и путешественник венгерского происхождения Ш. Э. Уйфальви (1842–1904).¹³ В 1876 г. он на два года выехал в Россию, Сибирь и Среднюю Азию, где собрал обширную этнографическую коллекцию, демонстрировавшуюся в 1878–1879 гг. в Париже.¹⁴

¹⁰ См.: Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912). С. 214–261.

¹¹ Не случайно переводчики фрагмента о башкирах на русский язык называют его автора социологом, хотя самого этого понятия и предметного содержания в годы написания очерка еще не было (оно было введено в научный оборот французскими исследователями несколько позднее).

¹² На это обратил внимание еще выдающийся русский экономист А. В. Чаянов (См.: Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. М., 1989. С. 37).

¹³ В российской литературе встречаются различные формы написания этой фамилии (Ужфальви, Южфальви и т. д.).

¹⁴ О нем см.: Губина М. В. Карл-Евгений Уйфальви (1842–1904 гг.) — географ, этнограф и лингвист // Французы в

Результатом его поездки, в частности, стала глава «Страна башкир на Урале»¹⁵ в его главном труде «Expédition scientifique française en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan» (Vol. 3. Les Bachkirs, les Vêpses et les Antiquités finno-ougriennes et altaïques. Paris, 1880). В ходе антропологического исследования Ш. Э. Уйфальви пришел к выводу об угорском происхождении башкир.¹⁶ В связи с этим он отмечает: «Тщательный анализ исторических источников и различных работ по проблеме происхождения башкир позволяет сделать следующие выводы: 1. Башкиры проживают на своей нынешней родине с глубокой древности; 2. Башкиры являются угрофинским племенем, принявшим язык своих завоевателей — татар; 3. Только антропология в состоянии дать нам точные сведения об их происхождении.

Анализ физического облика этого народа очень важен для выяснения его происхождения, ибо, по всей вероятности, башкиры являются близкими родственниками остяков, вогулов и мадьяр. Финский ученый Европеус оспаривает этот вывод, основываясь на данных топонимики, полагая, что ее древнейший пласт на Урале является тюрко-татарским, а не угрофинским. Но, по нашему мнению, это лишь свидетельствует о том, что после своего оседания на Урале башкиры перешли на новотатарский язык»¹⁷.

Ш. Э. Уйфальви предложил подразделять башкир на «башкир, смешавшихся с мещеряками и тептярями, и чистокровных башкир. Чистокровные башкиры более брахицефалы, чем первые... Мы полагаем, что мещеряки, тептяри и башкиры занимают, с точки зрения антропологии, промежуточное положение между вогулами и мадьярами — угорскими народами угрофинской семьи алтайской ветви верхне-азиатской расы. Тептяри — смешанная народность, чистокровные мещеряки встречаются редко, чистокровные башкиры (например, бурзянские) — чаще».¹⁸

Следующий автор выделенного нами историографического этапа, историк и географ

научной и интеллектуальной жизни России XIX века = Les Français dans la vie intellectuelle et scientifique en Russie au XIXe siècle. М., 2013. С. 254–272.

¹⁵ Протонации Южного Урала и Среднего Поволжья во французских репрезентациях XVIII — начала XX в. С. 60–71.

¹⁶ Подробнее об этой теории см.: Янгузин Р. З. Этногенез башкир // Ватандаш. 2002. № 5. С. 132–137; Овчинникова Б., Дьёни Г. Протогенез на Урале. Екатеринбург, 2008. С. 113–140.

¹⁷ Уйфальви де Мезо-Ковезд Ш. Э. Страна башкир на Урале // Протонации Южного Урала и Среднего Поволжья во французских репрезентациях XVIII — начала XX в. С. 63, 64.

¹⁸ Там же. С. 68–69.

П. Камена д'Альмейда (1865–1943), много путешествовал по России и долгое время преподавал во французских университетах. Его статья «La colonisation russe dans les gouvernements d'Oufa et d'Orembourg» («Русская колонизация Уфимской и Оренбургской губерний», 1899 г.)¹⁹ является квинтэссенцией знаний французских исследователей того времени по истории Южного Урала. Эта краткая, но емкая работа начинается, как и очерк Ш. Э. Уйфальви, с принятой во французской историографии географической характеристики исследуемого региона. В целом, автор верно изложил узловые события истории Южного Урала — первоначальное заселение, промышленное и аграрное освоение, строительство населенных пунктов, башкирские восстания, изменения в демографии и этническом составе. По его мнению, «можно выделить две характерные, почти неизменные черты русской колонизации: 1) сначала создавались линии крепостей, которые очерчивали временную границу территории, независимо от того, шла ли речь о завоевании или мирном заселении региона; эти линии постепенно перемещались дальше, делая колонизацию похожей на морской прилив; 2) русские продвигались по долинам, постепенно формируя в крае с нерусским населением институциональную сеть, занятую славянами, и образуя систему этнических анклавов, которые однажды сливались в одно целое. Эти правила сразу же бросаются в глаза, стоит только взглянуть на этнографическую карту Сибири; они остаются неизменными в Европейской России все последние столетия».²⁰

Почти одновременно с К. д'Альмейдой аналогичную работу — «La Colonisation russe en Bashkirie» («Русская колонизация в Башкирии», 1901 г.) — опубликовал географ, путешественник и полиглот, исследователь колонизации российских окраин Поль Лаббе (1867–1943).²¹ Его статья начинается со статистических данных о населении Уфимской губернии (ее национальном составе, численности городских жителей). После краткого изложения истории башкир автор вновь на статистическом материале показывает масштабы заселения региона русским крестьянством и ха-

рактеризует особенности аграрной политики правительства на Южном Урале в конце XIX в. и ее влияние на жизнь башкирского общества. Кроме использования статистических данных, в статье П. Лаббе дается анализ собственных наблюдений, сделанных во время поездки по региону.²² Интерес для этнографов может представлять и другая работа автора — «Путешествие на Урал (в Башкирию)», — сопровождаемая фотографиями пейзажей и быта башкирской деревни, сделанными П. Лаббе.²³

Оценки и характеристики П. Лаббе башкир в целом типичны для европейских исследователей того времени. Автор пишет: «На мой взгляд, с точки зрения умственного и социального развития они находятся намного ниже киргизов и дунган, у которых я побывал в прошлом году... Простой башкир — доверчивый, простодушный и гостеприимный, готов поделиться всем с первым встречным, всегда зовет гостя к себе отведать кумыса или чая»²⁴, «они... поют о том, что отдыхать лучше, чем работать, что лес прекрасен, когда по нему идешь, что гость, зашедший в дом, уважаем и желанен. Особенно они любят сочувственно вспоминать о своем прошлом: каждый вечер, собрав вокруг себя жителей деревни, я расспрашивал стариков о временах их юности, и они рассказывали мне о старинных развлечениях своих предков — больших скачках по праздникам, охоте на волков, которых преследуют на лошадях до тех пор, пока зверь не падет от изнеможения, ловле птиц соколом, сидящим на кулаке, легендах, сказываемых во время звездных летних ночей у войлочного шатра в таинственной степи. Я видел, сколь печальными становились лица башкир, когда старики повествовали о прежней свободной жизни, которую молодежь уже не знает, и думаю, что в этом кроется причина сокращения и вырождения народа, который, будучи беден, нищ и голоден, живет смутными воспоминаниями о хороших временах, не понимая, что, будь он чуть энергичнее и трудолюбивее, этих невзгод удалось бы избежать».²⁵ П. Лаббе оставил яркие и запоминающиеся этнографические описания башкир, фактически единственные во французской науке.

¹⁹ Протонация Южного Урала и Среднего Поволжья во французских репрезентациях XVIII — начала XX в. С. 72–85.

²⁰ Д'Альмейда П. Ж. К. Русская колонизация Уфимской и Оренбургской губерний // Там же. С. 75, 76.

²¹ Bulletin des sciences économiques et sociales du Comité des travaux historiques et scientifiques. Section des sciences économiques et sociales. Année 1900. Paris, 1901. P. 34–55.

²² Маршрут поездки П. Лаббе пролегал в основном по территории нынешнего Ишимбайского района Башкортостана.

²³ Эти статьи впервые переведены на русский язык и изданы в вышеупомянутом сборнике «Протонация Южного Урала и Среднего Поволжья во французских репрезентациях XVIII — начала XX в.» (С. 86–123).

²⁴ Там же. С. 89, 107, 115.

²⁵ Там же. С. 114.

*Этап третий: дискурс интеграции
в состав империи*

После Октябрьской революции на протяжении всего советского этапа истории страны контакты отечественных ученых с иностранными коллегами были резко сокращены. «Находясь вдали от архивов и лишённые личного знакомства с изучаемой страной, немногочисленные историки-русисты послевоенной Франции могли осуществлять лишь научно-просветительскую работу, знакомя читателя с трудами советских историков (да и то фактически только с немногими из этих трудов и с запозданием). Они могли также работать со сборниками документов, литературными текстами и рукописями.»²⁶

Одним из ярких представителей этого этапа французской историографии истории Южного Урала был выдающийся славист, доктор гуманитарных наук, профессор Роже Антонен Робер Порталь (1906–1994). Его работа «Урал в XVIII веке: очерки социально-экономической истории»²⁷ — фундаментальный труд о раннем этапе истории металлургической промышленности данного региона. Она является частью докторской диссертации Р. Порталья, защищенной им в декабре 1949 г. Книга написана в русле авторитетной в межвоенный период французской школы социально-экономических исследований, главными представителями которой были Ф. Симиан и Э. Лябрусс, изучавшие развитие экономики, процессы обмена и распределения, объемы производства, историю техники, характер форм собственности.²⁸

Автор доказывал, что крупному промышленному производству на Урале предшествовал крестьянский промысел. Этот вывод, высказанный в упоминаемых Р. Порталем работах Д. А. Кашинцева и Б. Б. Кафенгауза, позднее получил дополнительную аргументацию в трудах советских историков С. Г. Струмилина, Н. И. Павленко и А. А. Преображенского. Недоступность всей имеющейся по этой

теме литературы не позволила автору детально изучить социальный облик заводчан. Тем не менее, французский исследователь отметил стабильность социального слоя мастеровых и работных людей, которая способствовала профессиональной преемственности поколений. Позднее это подтвердили и отечественные авторы.²⁹ В целом, Р. Порталь обозначил очень важную проблему модернизации извне региона с традиционной культурой и экономикой еще до того, как сам термин «модернизация» появился в инструментарии историков.³⁰

Диссертация Р. Порталья была тепло принята коллегами. Один из ее рецензентов, Эдуард Брюлей, писал: «В силу своей новизны и важности поставленных проблем диссертация Порталья представляет первостепенный интерес».³¹ Другой рецензент, Альфред Фишель, отметил, что автор «столь прекрасной книги... смог, несмотря на недоступность архивных источников, выйти за рамки локального исследования и открыть перед специалистами новые горизонты изучения данной темы».³² Хвалил автора и еще один критик, Ж. Видаленк: «Диссертация г-на Порталья не только вносит новый и выдающийся вклад в изучение старой России, но и во многом выходит за географические рамки Урала — и без того очень обширные, — для того, чтобы охватить все основные проблемы российской истории в XVIII в.».³³ Советский историк В. Я. Кривоногов писал: «Безусловный интерес... представляют суждения... французского историка Роже Порталья... Вполне понятно, что эти соображения нуждаются в исследовании и доказательствах, но их нельзя не иметь в виду...»³⁴

Р. Порталем был написан еще ряд работ по истории Урала.³⁵ Рукопись, название которой мы перевели как «Россия и башкиры: проблемы взаимоотношений (1662–1798 гг.)», — это исследование (также являвшееся частью докторской диссертации Р. Порталья), посвященное ранней истории колонизации Южного Урала

²⁶ Порталь Р. Изучение истории СССР во Франции // История СССР. 1959. № 1. С. 239.

²⁷ См. полное рус. изд.: Порталь Р. Урал в XVIII веке: очерки социально-экономической истории. Уфа, 2004. Фрагмент, посвященный основанию Екатеринбурга, был переведен на русский язык ранее: Пензин Э. А., Самусенко С. Х. Французский историк Р. Порталь о горном правлении в городе Екатеринбурге первых лет существования (1723–1734) // Урал. археогр. ежегодник за 1971 год. Свердловск, 1974.

²⁸ См.: Историческая наука в XX веке: историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. М., 2002. С. 11, 46, 47.

²⁹ См.: Черкасова А. С. Мастеровые и работные люди Урала в XVIII в. М., 1985. С. 139 и след.

³⁰ О современных представлениях по этому вопросу см.: Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике: XVI–XX вв. / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Зубков, И. В. Побережников. М., 2004. С. 543–545, 559, 560.

³¹ Bulletin de la Société des Professeurs d'Histoire et de Géographie de l'Enseignement public. Paris, 1951. № 128. P. 78.

³² Revue historique. 1953. Juil–Sept. P. 141.

³³ L'Éducation nationale. 1951. P. 13.

³⁴ Кривоногов В. Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке. Свердловск, 1959. С. 9.

³⁵ См.: Порталь Р. Исследования по истории, историографии и источниковедению регионов России. Уфа, 2005.

— со времени первого башкирского восстания до введения кантонной системы управления. Основная проблема, которую разрабатывал Р. Порталь, касалась характера отношений, «установившихся между русскими и башкирами (точнее, между их различными социальными категориями)», а также выявления того, что способствовало развитию региона и что привело к его упадку в ходе интеграции в Россию. При этом Р. Порталь рассматривал отношения русских и башкир в XVII–XVIII вв. как взаимодействие двух различных цивилизаций.

Статья Р. Порталья «Башкиры и Россия в XVIII веке» органично дополняет труд о русско-башкирских отношениях. В ней подробно освещена роль южноуральского региона в развитии российско-азиатской торговли. Рецензируя известный труд советского историка Б. Б. Кафенгауза о хозяйстве Демидовых, Р. Порталь проанализировал маршруты, по которым уральское железо перевозилось в европейскую часть России и далее на Запад. В статье «Уральская металлургия в XVIII веке» Р. Порталь сформулировал положение о главенствующей роли государства в строительстве заводов на Урале, что было вызвано специфическими условиями здешней жизни (суровый климат, постоянная угроза нападения башкир). Французский ученый утверждал, что российская промышленность современного типа была заимствована у Запада, а не рождена в России.

В отечественной историографии сложилось позитивистское отношение к сведениям об уральском регионе, опубликованным П. С. Палласом.³⁶ Напротив, статья Р. Порталья «Паллас на Урале» представляет собой образец тщательного источниковедческого анализа. По мнению автора, сведения Палласа об Урале не представляют большой ценности для историка. Эти наблюдения очень полезны для российских ученых, часто идеализирующих сочинение Палласа и активно использующих его в качестве этнографического и исторического документа.

Работа Р. Порталья «Пугачевский бунт: проигранная революция» — еще одно исследование, в котором рассматривается история Южного Урала. Во Франции предшественником Р. Порталья в изучении этой проблемы был Жозеф-Антуан Кастанье (1875–1958), длительное время (1899–1920 гг.) проживавший в России

(в частности, в Оренбурге) и опубликовавший ряд работ по археологии, истории и политологии Южного Урала и Средней Азии³⁷. Еще в 1912 г. он напечатал посвященную пугачевщине статью, в которой представил очерк предыстории и основных этапов этого восстания.³⁸ Что касается упомянутой работы Р. Порталья, то сегодня, когда в отечественной историографии имеется богатая библиотека как монографических, так и документальных публикаций о пугачевщине, она может показаться безнадежно устаревшей и поверхностной. Однако она инициировала целую серию западных исследований об этом восстании. К тому же Р. Порталь сумел избежать одностороннего подхода к оценке этого явления, что было характерно для советской историографии.

Точку зрения Р. Порталья на события 1773–1775 гг. как на «проигранную революцию» поддерживал и развил выдающийся французский славист П. Паскаль.³⁹ В восстании Пугачева автор отводит значительное место Южному Уралу, кратко, но емко характеризуя действия горнозаводского населения, башкир и казаков. Он пытается дать психологический анализ бунта — подход, который уже применялся в дореволюционной русской науке (например, Н. Н. Фирсовым), но был позже отвергнут советской наукой.⁴⁰ Рассказывая о событиях 1773–1775 гг., П. Паскаль оценивал их, опираясь на собственный опыт участника русской революции 1917 г., хотя и признавал, что них были разные корни и предпосылки. Для П. Паскаля русский бунт воистину «бессмысленный и беспощадный». Критерием оценки этого феномена, видимо, был для него А. С. Пушкин, «Историю Пугачева» которого он часто цитирует и которому в чем-то даже подражает.

³⁷ Ему принадлежит одно из первых (1922 г.) исследований башкирского национального движения в годы революции и Гражданской войны. Подробнее о Ж.-А. Кастанье см.: Горшенина С. Странный археолог Кастанье // Звезда Востока. Ташкент, 1996. № 3. С. 146–159. Позднее С. Горшенина опубликовала (в том числе во Франции) ряд работ, подробно освещающих творчество этого ученого.

³⁸ Эта работа не вошла в составленную С. М. Горшениной библиографию Ж.-А. Кастанье: Gorshenina S. Un précurseur de l'archéologie et de l'ethnologie française en Asie centrale: Joseph-Antoine Castagné (1875–1958) // Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, 1997. Janvier–mars. P. 266–272. Впервые статья переведена на русский язык в сборнике: Протоны Южного Урала и Среднего Поволжья во французских репрезентациях XVIII — начала XX в. С. 124–142.

³⁹ См.: Паскаль П. Пугачевский бунт. Уфа, 2010.

⁴⁰ В последнее время этот подход на основе, в частности, идей М. М. Бахтина, А. Я. Гуревича и др. «реанимировал» В. Я. Мауль. См.: Мауль В. Я. Архетипы русского бунта XVIII столетия // Русский бунт: сб. ист.-лит. произведений. М., 2007.

³⁶ См., напр.: Сидоров В. В. Исследователи края башкирского: Век XVIII. Уфа, 1997. С. 86–156.

Заключение

В целом, французская историография истории Южного Урала развивалась преимущественно по той же траектории, что и отечественные представления об этом регионе, что в значительной степени отражало вектор и специфику процессов межцивилизационного взаимодействия на этих землях. Различия между французским и российским образами региона и его населения появляются только в XX в., когда зарубежные исследователи, в отличие от советских авторов стали уделять гораздо больше внимания проблемам межэтнических конфликтов в истории региона. Однако надо от-

метить, что, в целом, французские ученые сумели сохранить объективность и, в отличие от некоторых постсоветских авторов, не сделали эту проблему основополагающей для понимания истории Южного Урала.

Новые перспективы в развитии французской историографии Южного Урала возникли сегодня, когда, с одной стороны, у иностранных специалистов вновь появилась возможность полевых исследований, а с другой — сложились условия для применения к истории рассматриваемого региона самых разнообразных методологических подходов и историософских концепций.⁴¹

Igor V. Kuchumov

Candidate of Historical Sciences, Institute of Ethnological Studies of R. G. Kuzeev, Ufa Scientific Center RAS (Russia, Ufa)

E-mail: ivku@yandex.ru

Lilia F. Sakhibgareeva

Candidate of Philological Sciences, Bashkir Institute of Physical Culture (Branch) of the Ural State University of Physical Culture (Russia, Ufa)

E-mail: sakhibgareevalf@yandex.ru

ON FRENCH STUDIES OF THE HISTORY OF THE SOUTH URAL

The article tells about a unique project — the publication of the translations of the French studies on the history of the South Urals of the 18th–20th century. Several generations of French historians dedicated their studies to the South Ural. The studies involved the origins of the Uralic peoples, the history of colonization of this region by Russia, people's revolts against the central authorities, the problems of the metal works construction, etc. The article demonstrated the importance and the value of the French researchers' studies for the academic historical studies of the Urals. The author offered a periodization of the French historiography of the South Urals identifying three main stages in this process. At the first stage the French researchers studied the region relying on the materials published in Russia, only later they became familiar with its people during the military campaigns of the early 19th century. During that period they mostly focused on describing the outward appearance of the people from the South Ural. The second stage of the French historical studies of this territory began in the middle of the 19th century. A distinguishing feature of this period was the organization of ethnographic field expeditions and the development of ethnogenetic concepts. After 1917 the French historians had very limited capabilities for the study of the South Ural, and their main efforts concentrated on the search for materials available in public libraries. It was during that period that a number of significant French papers on the history of the South Ural were written. During the post-Soviet time the French researchers resumed their field expeditions practice, they also worked extensively with the local archives.

Keywords: *French historiography, history of Bashkortostan, history of the Urals, international relations*

REFERENCES

Alekseev V. V., Alekseeva Ye. V., Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V. *Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoy i tsivilizatsionnoy dinamike: XVI–XX vv.* [Asian Russia in geopolitical and civilization dynamics: 16–20th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 2004. 600 p. (in Russ.).

Bele O. de. *Vospominaniya grenadera Velikoy armii* [Memoirs of the grenadier of Great army]. *Voennoplennye armii Napoleona v Rossii: 1806–1814: Memuary. Issledovaniya* [Prisoners of war of army of Napoleon in Russia: 1806–1814: Memoirs. Researches]. St. Petersburg, 2012. pp. 267–297 (in Russ.).

⁴¹ Le Torrivellec X. *Histoire des identités en Russie musulmane: la République du Bachkortostan (1969–2003)*. Paris, 2006.

- Chayanov A. V. *Krestyanskoe khozyaystvo* [Peasant farm]. Moscow: Ekonomika Publ., 1989. 491 p. (in Russ.).
- Cherkasova A. S. *Masterovye i rabotnye lyudi Urala v XVIII v.* [Workmen and work people of the Urals in the 18th century]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 245 p. (in Russ.).
- Gorshenina C. *Strannyi arkeolog Kastane* [Strange archeologist Kastanye]. *Zvezda Vostoka* [East star], 1996, no. 3, pp. 146–159. (in Russ.).
- Gorshenina S. *A forerunner of archaeology and of French ethnology in Central Asia: Joseph-Antoine Castagné (1875–1958)* [Un précurseur de l'archéologie et de l'ethnologie française en Asie centrale: Joseph-Antoine Castagné (1875–1958)]. Reports of the Academy of Inscriptions and Literature [Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres]. Paris, 1997. Janvier-mars, pp. 266–272. (in French).
- Gubina M. V. *Karl-Yevgeniy Uyfalvi (1842–1904 gg.) — geograf, etnograf i lingvist* [Karl-Evgeny Uyfalvi (1842–1904) is the geographer, the ethnographer and the linguist]. *Frantsuzy v nauchnoy i intellektualnoy zhizni Rossii XIX veka = Les Français dans la vie intellectuelle et scientifique en Russie au XIXe siècle* [French in scientific and intellectual life of Russia of the 19th century]. Moscow: IVI RAS Publ., 2013, pp. 254–272. (in Russ.).
- Istoricheskaya nauka v XX veke: istoriografiya istorii novogo i noveyshego vremeni stran Yevropy i Ameriki* [Historical science in the 20th century: historiography of history of modern and latest times of the countries of Europe and America]. Moscow: Prostor Publ., 2002. 432 p. (in Russ.).
- Khomchenko S. N. *Orenburgskaya guberniya v memuarakh plennykh voennosluzhashchikh Velikoy armii Napoleona* [The Orenburg province in memoirs of the captured military personnel of Great army of Napoleon]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, 2012, no. 1 (34), pp. 54–63. (in Russ.).
- Krivonogov V. Ya. *Naemnyy trud v gornozavodskoy promyshlennosti Urala v XVIII vv.* [Wage labor in the mining industry of the Urals in the 18th century]. Sverdlovsk, 1959. 177 p. (in Russ.).
- Kuchumov I. V., Sakhigbareeva L. F. *Trudy zarubezhnykh uchenykh po istorii Urala* [Works of foreign scientists on history of the Urals]. *Voprosy istorii*, 2014, no. 2, pp. 167–169. (in Russ.).
- Le Torrivellec X. *History of identity in Muslim Russia: the Republic of Bachkortostan (1969–2003)* [Histoire des identités en Russie musulmane: la République du Bachkortostan (1969–2003)]. Paris, 2006. 324 p. (in French).
- Maul V. Ya. *Arkhetipy russkogo bunta XVIII stoletiya* [Archetypes of the Russian revolt of the 18th century]. *Russkiy bunt: sb. istoriko-literaturnykh proizvedeniy*. Moscow: Drofa Publ., 2007, pp. 255–432. (in Russ.).
- Newsletter of the economic and social sciences of the Committee of historical and scientific jobs. Section of économiques sciences and social. Year 1900* [Bulletin des sciences économiques et sociales du Comité des travaux historiques et scientifiques. Section des sciences économiques et sociales. Année 1900]. Paris, 1901. P. 34–55. (in French).
- Newsletter of the Society of the Teachers of history and of Geography of public Education* [Bulletin de la Société des Professeurs d'Histoire et de Géographie de l'Enseignement public]. Paris, 1951, no. 128, pp. 78–79.
- Ovchinnikova B., Deni G. *Protovengry na Urale* [Protohungarians in the Urals]. Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii Publ., 2008. 196 p. (in Russ.).
- Paskal P. *Pugachevskiy bunt* [Pugachev's rebellion]. Ufa: IP Galiullin D. A. Publ., 2010. 184 p. (in Russ.).
- Penzin E. A., Samusenko S. Kh. *Frantsuzskiy istorik R. Portal o gornom pravlenii v gorode Yekaterinburge pervykh let sushchestvovaniya (1723–1734)* [The French historian R. Portal about mountain board in the city of Ekaterinburg of the first years of existence (1723–1734)]. *Uralskiy arkeograficheskiy ezhegodnik za 1971 god* [The Ural archeographic year-book for 1971]. Sverdlovsk, 1974, pp. 194–197. (in Russ.).
- Portal R. *Issledovaniya po istorii, istoriografii i istochnikovedeniyu regionov Rossii* [Researches on history, historiography and source study of regions of Russia]. Ufa: Gilem Publ., 2005. 250 p. (in Russ.).
- Portal R. *Izuchenie istorii SSSR vo Frantsii* [Studying of the USSR history in France]. *Istoriya SSSR*, 1959, no. 1, pp. 229–240. (in Russ.).
- Portal R. *Ural v XVIII veke: ocherki sotsialno-ekonomicheskoy istorii* [The Urals in the 18th century: essays on social and economic history]. Ufa: Gilem Publ., 2004. 288 p. (in Russ.).
- Protonatsii Yuzhnogo Urala i Srednego Povolzhya vo frantsuzskikh reprezentatsiyakh XVIII — nachala XX v.* [The protonations of South Ural and Central Volga area in the French representations of the 18th — early 20th centuries]. St. Petersburg: Svoe izdatelstvo Publ., 2015. 144 p. (in Russ.).
- Shanskiy D. N. *Frantsuzskaya istoriografiya feodalnoy Rossii* [French historiography of feudal Russia]. Moscow: Izdatelstvo MGU Publ., 1991. 170 p. (in Russ.).
- Sidorov V. V. *Issledovateli kraya bashkirskogo: Vek XVIII* [Researchers of Bashkir Krai: the 18th century]. Ufa: Kitap Publ., 1997. 290 p. (in Russ.).
- Yanguzin R. Z. *Etnogenez bashkir* [Ethnogenesis of Bashkir]. *Vatandash* [Vatandash], 2002, no. 5, pp. 132–137. (in Russ.).